

ТЕМА НЕНАСИЛИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ ЛЬВА ТОЛСТОГО И МАХАТМЫ ГАНДИ

Логунова Елена Петровна,

доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Мичуринский государственный аграрный университет

г. Мичуринск, РФ

elenaplogunova@mail.ru

Сидорова Светлана Владимировна,

студентка 1 курса Плодоовощного института им И. В.Мичурина
Мичуринский государственный аграрный университет,

г. Мичуринск, РФ

sveta.volpe@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению принципа ненасилия в философии Льва Николаевича Толстого и Махатмы Ганди.

Ключевые слова: Лев Толстой, Махатма Ганди, ненасилие, непротивление насилию, сатьяграха, ахимса.

Лев Толстой и Махатма Ганди навсегда вошли в историю человечества и стали символом гуманного отношения ко всему живому. Два великих человека с разной биографией, выросшие в разных культурных традициях, принадлежавшие разным национальностям и религиям, разделенные сотнями тысяч километров, исповедовали одно и то же убеждение, которое стало не только основой их философских мировоззрений, но и самой сутью, смыслом их жизни. Непротивление злу насилием Толстого и сатьяграха Ганди - удивительно близкие друг другу понятия, в основе которых одни и те же нравственные принципы ненасильственного отношения к миру.

Два мыслителя никогда не встречались лично. Незадолго до смерти Толстого между ними завязалась переписка, главной темой которой стала как раз философия ненасильственного сопротивления. Но если для Толстого это была действительно первое знакомство с молодым и никому не известным индийским адвокатом, то Ганди к тому времени уже успел прочесть несколько произведений Льва Николаевича, и, по его собственному признанию, Толстой оказал на него огромное влияние.

Многие исследователи, однако, сходятся во мнении, что Ганди нельзя назвать только учеником Толстого, человеком, который развил и сумел реализовать его идеи. Философия Ганди самобытна, как самобытен и тот путь, которым он пришел к своим убеждениям. Безусловно, удивляет факт поразительного сходства взглядов обоих философов, но менее удивительным этот факт становится, если вспомнить, что о недопустимости отвечать злом на зло за 1800 лет до Толстого говорил в своих проповедях Христос, об этом же говорят Веды, об этом говорят многие религии мира. Не потому ли, что в самых разных верованиях Бог есть не что иное, как любовь. А любовь и есть основа и сатьяграхи, и толстовского непротивления злу.

Характерно, однако, и то, что неприятие насилия было в самой природе и Толстого, и Ганди и определяло их отношения с окружающим миром еще до того, как оформилось в какие-либо концепции.

В одном из фрагментов первого варианта своей биографии Толстой пишет: «Вот первые мои воспоминания. Я связан, мне хочется выпростать руки, и я не могу этого сделать. Я кричу и плачу, <....>. Надо мной стоят, нагнувшись, кто-то, я не помню кто, и все это в полутьме, но я помню, что двое, и крик мой действует на них: они тревожатся от моего крика, но не развязывают меня, <....>. Им меня жалко, и они завязывают меня, и я, кому все нужно, я слаб, а они сильны». [11, 2/7]

Борьба с этой несправедливостью, с насилием сильного над слабым станет смыслом всей жизни Толстого. Молодым человеком Толстой поступает на военную службу, но и тут проявляется его нежелание мириться с дисциплиной и муштрой. Храбрый и умелый офицер, герой Севастопольской войны, он покидает армию, которая для него навсегда становится воплощением жестокости и насилия. Вся дальнейшая жизнь Толстого - пример несогласия и сопротивления: авторитетам, несправедливости власти, общественному мнению, «нравственности» высшего света, официальной Церкви. Разногласия Толстого с Церковью носили принципиальный характер. Толстой не признавал церковных догматов, таинств, божественной природы Христа, личностной сущности Бога. И все же он верил.

Результатом духовного кризиса писателя, который пришелся на конец 70-х – начало 80-х годов 19 века, становится его религиозное обращение. Отрицая официальные каноны и догмы, Толстой говорит о Боге как о безличном Отце, который живет в самом человеке, который есть божественная сущность каждого, а потому искать его нужно в самом себе. Главное свойство сына Божия есть любовь. Именно любовью человек открывает в себе Бога. «Христианское учение есть указание человеку на то, что сущность его души есть любовь, что благо его получается не оттого, что он будет любить того-то и того-то, а оттого, что он будет любить начало всего – Бога, которого он сознает в себе любовью, и потому будет любить всех и все»[6, гл. IV].

Особенное значение поэтому для Толстого приобретает заповедь о «непротивлении злему»: «Я же говорю вам: злему не противься, но, если кто

ударит тебя в правую щеку, подставь ему другую» [5, с. 21]. Для него она не что иное, как проявление любви! Он рассматривает ее как продолжение учения Христа в общественной жизни, где закон любви определяет отношения между людьми. Толстой убежден, что если мы сможем достичь того образца внутреннего совершенства, который нам явил Христос, то неизбежно достигнем и Царства Божия, когда все люди будут жить между собой в любви, и ненависти не будет места.

Для Ганди такой заповедью стала ахимса. Ахимса - один из главных принципов индуизма, буддизма, джайнизма, в переводе с санскрита означает ненасилие. Ахимса - это не просто отказ от убийства, это нежелание причинять боль и страдание всему живому. Мохандас Карамчанд Ганди, родился в семье, которая принадлежала к касте банья (торговцев). Его родители строго соблюдали все обряды индуистской религии, читали религиозные произведения, для представителей их касты обязательным было вегетарианство. Будущий Махатма («великая душа»), выросший в этой атмосфере, не мог не усвоить этого принципа.

Но, по словам самого Ганди, принцип этот долго не имел никакого религиозного основания. Знакомство с различными религиями, в том числе и собственной (индуизмом), Мохандас начнет позже и найдет в них подтверждение закона ахимсы. Однако главным источником его вдохновения станет сама жизнь.

Волею судьбы 24-летний Ганди оказывается в Южной Африке, где он возмущен ужасающим положением индийцев, которые там проживают. Он видит унижения, несправедливость местных законов, которые не могут не возмущать его как адвоката и как человека, исповедующего принцип ахимсы. Он старается по мере возможности помогать местному населению, пишет прошения, выступает «мировым судьей» в спорах. Пройдет 13 лет прежде чем он решится на первую сатьяграху. Сатьяграха – слово, которое было придумано Ганди и его сторонниками, для обозначения политической борьбы, которая была основан на принципе ненасилия.

Изначально Ганди использовал понятие «пассивное сопротивление» (passiveresistance), но сетовал, что этот термин не отражает в полной мере суть его мировоззрения. Сопротивление может быть продиктовано ненавистью, в основе же должна лежать любовь! Так появился термин сатьяграха («сад» - истина), «аграха» - твердость) – твёрдость в достижении истины. Одним из главных принципов сатьяграхи наряду с ахимсой (ненасилием) является принцип активности – нельзя безучастно взирать на насилие. Сатьяграх должен быть там, где от него ждут помощи, должен делать все, чтобы насилия в этом мире стало меньше. Сатьяграха должна быть созидательной. И это еще одна из ее важнейших характеристик. Сатьяграх не разрушает, он предлагает взамен новое, конструктивное. Сатьяграх в своей борьбе исходит из «принципа понимания». Для Ганди это попытка встать на сторону противника, понять его мотивы и найти общие точки соприкосновения. Поэтому Ганди – убежденный сторонник компромисса. Если же компромисс по каким-либо причинам невозможен, сатьяграх должен быть готов пострадать за свою истину и умереть, если это потребуется.

Поводом для первой сатьяграхи в Южной Африке стал так называемый «Черный закон», который был принят администрацией Трансвааля в 1907 году и нарушал права индийской общины в колонии. Все понимали, что нужно бороться, но как? Выступая перед соплеменниками, Ганди произносит свою знаменитую фразу: «Принцип «око за око» сделает весь мир слепым». Он предлагает путь гражданского неповиновения – неподчинения требованиям нового закона, мирные демонстрации, голодовки. Ни капли крови! 8 лет изнурительной кампании, но в итоге Ганди добивается правды – закон отменен.

В самом начале своей борьбы он пишет Толстому письмо, в котором описывает ту борьбу, которую ведет он и его сторонники в Трансваале и спрашивает совета писателя относительно некоторых идей, которые могли бы способствовать известности движения ненасильственного сопротивления. Толстой пишет ответ: «Сейчас получил Ваше в высшей степени интересное и доставившее мне большую радость письмо. Помогай Бог нашим дорогим

братьям и сотрудникам в Трансваале. Та же борьба мягкого против жестокого, смирения и любви против гордости и насилия с каждым днем все более и более проявляется и у нас...» [10, с. 18]. Так началась переписка двух великих мыслителей, в которой обнаружилось удивительное сходство взглядов обоих на проблему ненасилия. Особенно рад Толстой был узнать, что идея эта не просто близка Ганди, она находит практическое применение в его работе. Переписка прекратилась в 1910 г. со смертью Толстого. Многие исследователи творчества Толстого и Ганди считают эту «встречу» двух великих умов судьбоносной - она должна была случиться для того, чтобы дело Толстого продолжалось. «...Ваша деятельность в Трансваале, как нам кажется на конце света, есть дело самое центральное, самое важное из всех дел, какие делаются теперь в мире, и участие, в котором неизбежно примут не только народы христианского, но всего мира», - пишет в своем последнем письме Толстой [9, с. 18]. И это своеобразной наказ тому, кому предстоит воплотить в жизнь идеалы, которые дороги им обоим.

Следующие две сатьяграхи Ганди проведет уже в Индии. Первая - против законопроекта, принятого англичанами в 1919 г (билль Роулетта), который ужесточал режим в стране. Здесь сатьяграха будет подвергнута тяжелому испытанию. Множество тех, кто не был готов осознать и принять идею пассивного сопротивления, вступят на путь кровавой борьбы – в стране начнутся убийства и погромы. Ганди, понимая свою ошибку, все-таки найдет выход из ситуации и предложит своим сторонникам идею «несотрудничества» с английским правительством: не посещать государственные школы, отказываться от постов в администрации, прервать деловые контакты с англичанами, отказаться покупать их товары. Но три года спустя, когда убийства повторятся, Ганди остановит кампанию и начнет многодневный пост в знак покаяния. Его тут же обвинят в предательстве дела освобождения Индии. Но цель сатьяграхи не в разрушении, ее задача в итоге построить новую Индию, которая будет жить и управляться по принципам ахимсы. И здесь нет места крови. Судебный процесс, который последовал за акциями

неповиновения, и тюремный срок Ганди умножили число сочувствующих Индии в ее борьбе против английской колонизации, а также сторонников самого Ганди и его философии.

Итогом последней сатьяграхи, которая продлилась год и снова выразилась в ненасильственных акциях неповиновения и несотрудничества, станет пакт «Ганди-Ирвинга», подписанный в 1931 году, который лишь отчасти облегчил положения индийцев. «Снова полумеры!», - возмутятся сторонники борьбы до победного конца. Но Ганди, как и прежде, убежден, что Индия не готова к независимости. Он не хочет крови, которая за этим последует. Как показало противостояние, которое развернулось между Индией и мусульманским Пакистаном после объявления независимости Индостана в 1947 году, он был прав. И все же именно с именем Ганди связывают освобождение Индии. Сам Ганди пал жертвой заговора индуистских экстремистов, и был убит 30 января 1948 года. Он принял страдание и навсегда остался верен своей Истине, своей вере в любовь и ненасилие. «Если бы я мог популяризовать использование душевной силы (а она представляет собой не что иное, как силу любви) вместо грубой силы, я знаю, что я подарил бы вам Индию, которая могла бы оказать открытое неповиновение всему миру. Поэтому я буду постоянно стремиться к тому, чтобы моя жизнь стала выражением вечного закона страдания, а те, кто желает, могли бы следовать моему примеру. Какой бы деятельностью я ни занимался, основным побуждением для нее будет показать несравненное превосходство этого закона» [1, гл. XXVII].

Закон любви, самоотречения, страдания ради истины, о котором говорит Ганди – не какой-то внешний, предписанный кем-то к соблюдению закон. Это наш внутренний закон, наш путь самосовершенствования. И он невозможен без самоочищения. И здесь взгляды Толстого и Ганди снова совпадают. Каждый в отдельности они разрабатывают список добродетелей, который у обоих начинается с укрощения своего тела. Последнее подразумевает подавление сексуальных желаний, аскезу в быту, умеренность в еде, вегетарианство.

Воздержание, по Толстому, начинается с отказа от мяса. Сам Толстой становится вегетарианцем в пятьдесят лет. Толчком послужило знакомство с английским писателем Уильямом Фреем, который доказывал, что человек даже с точки зрения анатомии не может быть хищником. Толстой начал эксперимент. Позднее, работая над своей статьей «Первая ступень», он побывает на бойне. Увиденное там заставит его навсегда отказаться от употребления животной пищи. Христианская заповедь «не убий» как будто заново открылась для него. Он понимает, что невозможно быть нравственным человеком, невозможно быть христианином, принимая участие в убийстве живых существ. «НЕ УБИЙ относится не к одному убийству человеку, но и ко всему живому, и заповедь эта была написана в сердце человека прежде, чем она была услышана на Синае» [8, гл.2].

Тех же взглядов придерживается и Ганди. Несмотря на то, что его религия запрещала употребление животных продуктов (кроме молока), он все же несколько раз (ради эксперимента) попробовал мясо. Но ужаснувшись в первую очередь своей лжи перед родителями, от которых он скрывал свой эксперимент, он его прекратил. Позднее, уже во время учебы в Лондоне, он прочел книгу Генри Солта «В защиту вегетарианства», и доводы, приведенные автором, сделали его убежденным вегетарианцем. В своем воздержании Ганди буквально не знает предела. Он значительно ограничивает количество принимаемой еды, экспериментирует с полным отказом от животной пищи (включая молоко), практикует регулярные посты (голодания), а в 37 лет становится брахмачарья, т.е. полностью отказывается от половой жизни.

С принципом ненасилия также тесно связаны и другие обязательства, которые налагают на себя Толстой и Ганди. Оба исповедуют нестяжательство и стремятся отказаться от частной собственности, которая, по их мнению, приводит к насилию, когда человек защищает свое имущество. Ганди отказывается от своих вознаграждений в пользу общины, основанной им, Толстой пытается отказаться от своих гонораров, и только его жена мешает этому. Оба выступают против судебных тяжб, поскольку это своеобразная

форма насилия. Ганди, адвокат по профессии, стремится уладить большинство споров до суда и примирить стороны. Безусловный отказ от лжи также является для них обязательным, как и физический труд для поддержания своей жизни.

Конечно, не все нравственные стремления удалось реализовать в полной мере. Многие современники не без сарказма отмечали, что Толстой, проповедуя свои идеалы, продолжает жить в «Ясной поляне» и наслаждаться привилегиями барина. Не во всем был последовательным и Ганди. Например, в отношении воинской повинности, которую Толстой считал самым явным нарушением заповеди ненасиления, Ганди был не столь строг. Так во время Первой мировой войны, он руководит призывом индийских солдат, которые сражаются на стороне Британии. Сам он объяснял это желанием смягчить позицию англичан в отношении своей колонии в обмен на верность и поддержку в тяжелый момент. Во время Второй мировой войны, когда над Индией нависла угроза вторжения со стороны Японии, он также был готов взяться за оружие.

Ни Толстой, ни Ганди не считали себя праведниками или совершенными людьми. Но будучи верными истине, они неустанно с великим покаянием и самоотречением шли к ее свету. «Божеское совершенство есть асимптота жизни человеческой, к которому она всегда стремится и приближается, и которое может быть достигнуто ею только в бесконечности», - напишет Толстой [6, гл. III].

Насколько возможно реализовать убеждения и принципы Толстого и Ганди в современном мире? Глядя на бесконечные военные конфликты, на жестокость со стороны властей в отношении тех, кто пытается отстаивать свои идеалы, на многочисленные национальные предрассудки, очень трудно поверить в то, что это возможно. Но сами мыслители не сомневались в том, что закон ненасиления рано или поздно восторжествует. И это еще одно доказательство их безграничной любви к человеку и веры в него как божественную сущность. «И стоит только каждому начать делать то, что мы должны делать, и перестать делать то, чего мы не должны делать, стоит только

каждому из нас жить всем светом, который есть в нас, для того, чтобы тотчас же наступило то обещанное Царство Божие, к которому влечется сердце каждого человека»[6, гл. XI].

Список литературы

1. Ганди М. Автобиография, или История моих опытов с истиной// Махатма Ганди. Революция без насилия. М.: Алгоритм, 2012
2. Ганди М. Моя жизнь. Моя вера. М.: КоЛибри: Азбука-Аттикус, 2016
3. Гусейнов А.А. Толстой и Ганди. Вопросы философии. Выпуск №11, 2019
4. Загородникова Т.Н. Толстой и Индия. Переписка. М.: Наука, 2013
5. Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа. М.: Даниловский благовестник, 2009
6. Толстой Л.Н. Царство божие внутри вас // Полное собрание сочинений. Т. 28. М.: ГИХЛ, 1955
7. Толстой Л.Н. Первая ступень // Полное собрание сочинений. Т. 29. М.: ГИХЛ, 1955
8. Толстой Л.Н. Путь жизни // Полное собрание сочинений. Т. 45. М.: ГИХЛ, 1955
9. Девяткин С.В. История сатьяграхи// Опыт ненасилия в XX веке: социально-этические очерки (под ред. Р.Г. Аперсяна). Ч I. URL: <https://iphras.ru/>
10. Review. День республики Индия. Коммерсантъ. Приложение №13 от 27.01.2020, с. 18
11. Arzamas. Курс лекций № 47. Толстой против всех 2/7. URL: <https://arzamas.academy/>

NONVIOLENCE IN LEO TOLSTOY'S AND MAHATMA GANDHI'S WORKS

Logunova Elena Petrovna,

Associate Professor of the Socio-Pedagogical Institute

Michurinsk State Agrarian University,

Michurinsk, Russia

elenaplogunova@mail.ru

Sidorova Svetlana Vladimirovna,

1st year student of the Fruit and Vegetable Institute

Michurinsk State Agrarian University,

Michurinsk, Russia

sveta.volpe@yandex.ru

Annotation. The article is devoted to the study of nonviolence principle in the philosophy of Leo Tolstoy and Mahatma Gandhi.

Keyword: Leo Tolstoy, Mahatma Gandhi, nonviolence, nonresistance to violence, satyagraha, ahimsa.